

Сестрица Чжан почему-то твердо решила, что Гу Тинхань и Чу Син состоят в отношениях, и предложила им создать видимость романтической пары для пиара.

— Это выгодно обоим, хорошенько подумайте. Наша пиар-команда вам поможет, — Сестрица Чжан многозначительно подмигнула. — Я в вас верю.

Чу Син лишь промолчал.

Получив такой удобный предлог, Гу Тинхань стал совершенно открыто находиться рядом с Чу Сином. Он даже приходил к нему во время ужина, принося с собой еду.

— Какую доставку ты заказал? Очень вкусно, — Чу Син попробовал кусочек, и его брови удивленно взметнулись вверх.

— Я сам приготовил. Если нравится, ешь больше.

— У тебя же нет обоняния, как ты умудряешься готовить так вкусно?

— Постоянно готовлю, вношу правки, вот и получается все лучше и лучше.

Гу Тинхань никогда не считал отсутствие обоняния слабостью. Даже если это и было недостатком, он превращал его в свое преимущество.

— Давай я буду готовить для тебя каждый день, хочешь?

Чу Син доел последний кусочек и с трудом покачал головой:

— Не нужно, слишком много хлопот.

— Никаких хлопот. Ты лечишь меня, так что я просто обязан отплатить тебе добром.

Гу Тинхань встал, чтобы убрать со стола, и как бы между прочим обронил:

— Твой агент говорила, что хотела бы, чтобы мы с тобой создали видимость пары. — Он вытер руки от воды и с опаской посмотрел на Чу Сина. — Что ты об этом думаешь?

— Не думаю, что мое мнение здесь имеет значение. Пиар выгоден мне, но тебе он, скорее всего, не принесет никакой пользы, — Чу Син нахмурился.

— Мне все равно. Ты лечишь меня, и я...

— В этом нет нужды.

Гу Тинхань явно пропустил его слова мимо ушей. В следующий раз, выходя из здания, он положил руку на плечо Чу Сина и, наклонившись к самому уху, доверительно прошептал:

— Будь осторожен.

Горячее дыхание коснулось кожи, и Чу Син смущенно потер ухо. Вокруг восторженно визжали фанаты, не переставая щелкали затворы камер. Гу Тинхань снял свою куртку и накинул на плечи Чу Сину, нервно оберегая его, чтобы никто не толкнул.

Когда вся съемочная группа собралась и оборудование было готово, начались съемки. Первой была сцена с Гу Тинханем. Чу Син раньше видел его сериалы — Гу Тинхань играл превосходно, казалось, он действительно стал этим персонажем. Холодный, властный, жестокий регент, убивающий людей без колебаний. Стоило ему бросить ледяной взгляд, как от него начинало веять могильным холодом.

После команды Стоп вокруг Гу Тинханя образовалась вакуумная зона — все невольно старались держаться от него подальше. Чу Син вдруг почувствовал, что Гу Тинхань выглядит очень одиноко.

— Все, съемки закончены, иди отдохни. Не жарко? — Чу Син не заметил, как вокруг воцарилась тишина. Кто-то прошептал: Он что, не знает привычек Гу Тинханя? Сейчас его отчитают до слез.

Гу Тинхань замер, его ледяная маска растаяла, сменившись мягкостью весеннего ветра:

— Хорошо.

Все вокруг раскрыли рты от изумления. Такая нежность? Гу Тинханя будто подменили. У Чан, наблюдавший за этим со спокойной душой, подумал: это еще цветочки, ведь особое отношение Гу Тинханя к Чу Сину этим не ограничивается. Он был уверен, что к концу съемок они точно будут вместе. У Чан доверял Гу Тинханю: если тот что-то задумал, он добьется своего, какими бы невозможными ни казались его планы другим.

У Чу Сина была ночная сцена. Грумер, глядя на него, не переставал восхищаться — это лицо было шедевром богов, достаточно было лишь слегка подчеркнуть глаза. Стоило ему надеть костюм, как прекрасная и жестокая роковая женщина сошла со страниц книги в реальный мир. Увидев этот образ, режиссер Го вскочил от восторга — он знал, что Чу Син подходит на эту роль, но не ожидал, что настолько.

— Ваше Величество, вам снова снились кошмары.

После раската грома фрейлины суетливо замерли за пределами дворца, опустив головы и боясь издать хоть звук. Тряпку окунули в ледяную воду и подали Цзи Тинъяню. Его тонкие бледные пальцы в дождливую, грозовую ночь казались пропитанными холодной кровью.

— Я здесь, слуга ваш здесь. Все прошло, Ваше Величество, не бойтесь.

Маленький император вцепился в его рукав, его лицо исказилось от ужаса:

— Нет, они здесь! Они хотят забрать мою жизнь! Я видел их, призраки кружат в воздухе!

Цзи Тинъянь мягко погладил его по спине:

— Я здесь, я побуду с вами.

— Тинъянь, спой мне ту песню. Я хочу ее услышать.

Давным-давно, когда они еще жили в холодном дворце, всякий раз, когда император пугался, Цзи Тинъянь пел ему эту песню. С тех пор прошло слишком много времени. Цзи Тинъянь на мгновение замер, и лишь потом на его губах появилась алая усмешка:

— Хорошо, Ваше Величество.

Отношения Цзи Тинъяня и маленького императора были сложными: они зависели друг от друга, но их интересы переплетались. Он испытывал чувства к императору, но не мог отказаться от выгоды. Цзи Тинъянь был крайне противоречивым персонажем: трагическая судьба, выдающаяся внешность, способности и фанатичная одержимость. Если сыграть его хорошо, он не уступит главному герою. Хотя экранного времени у третьего мужского персонажа было немного, как говорится, успех зависит от того, насколько ярко ты заявишь о себе.

Когда ночные съемки закончились, актер, игравший маленького императора, не выдержал:

— Ты сыграл просто потрясающе, мне казалось, я даже не успеваю за тобой.

— Ты мне льстишь, ты тоже был хорош.

Актер был примерно того же возраста, что и Чу Син, и поначалу смотрел свысока на того, у кого не было профильного образования.

— Чувствую, ты просто взорвешь индустрию, это было невероятно.

Его глаза сияли — он явно стал фанатом Чу Сина. Гу Тинхань подошел как раз в этот момент и увидел, как они идут рядом, смеясь и оживленно о чем-то беседуя.

— Звездочка, я пришел за тобой, — Гу Тинхань с явным собственничеством обнял Чу Сина за плечи.

Маленький император взглянул на них и понимающе улыбнулся:

— Я просто восхищаюсь актерской игрой Чу Сина. Я ваш фанат, поддерживаю вас!

Лицо Гу Тинханя мгновенно прояснилось. Чу Син с недовольством сбросил его руку.

— Зачем приехал?

— Соскучился. Мы не виделись целый день, я больше не мог терпеть.

Чу Син почувствовал, что эта болезнь прогрессирует.

— Как же ты справлялся, пока мы не признались друг другу?

— Держался из последних сил, это было мучительно, — Гу Тинхань потерся щекой о щеку Чу Сина. — Я чуть с ума не сошел.

Под звездным небом они крепко обняли друг друга. Последствием такой откровенности стало то, что на следующий день они снова попали в тренды. Хотя Чу Син и отказался от идеи пиара, популярность их пары росла — причина была в том, что главные герои вели себя слишком вызывающе. Пока другие пары пытались намекнуть на отношения, нося одинаковые вещи, эти двое открыто обнимались.

Гу Тинхань по привычке открыл Weibo и зашел в фан-сообщество их пары. Аккаунт показывал, что он — главный администратор.

<http://bllate.org/book/21593/2225828>